

УДК 394

DOI: 10.17223/19988613/69/15

Е.П. Мартынова

ПРАЗДНИКИ ОБСКИХ УГРОВ: ТРАДИЦИИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ по проекту № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

Статья представляет расширенный вариант доклада, прочитанного на юбилейной XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК», состоявшейся 16–18 декабря 2020 г. на базе Томского государственного университета.

Анализируются изменения в праздничных практиках обских угров (хантов и манси) на протяжении XVIII – начала XXI в. До начала XX в. основными праздничными церемониями были жертвоприношение и угощение духов. Отмечено влияние православного праздничного календаря на обско-угорский. Рассматриваются изменения в праздниках и праздничных практиках советского времени, когда они утратили сакральный характер и стали организовываться при поддержке властей. Обращается внимание на синкретизм возрожденных традиционных обско-угорских праздников в современный период.

Ключевые слова: традиционная культура; обские угры; праздники; трансформация традиций.

Исследование праздников и обрядов традиционно привлекает внимание этнологов. Наряду со стремлением к детальной исторической реконструкции праздничной культуры того или иного народа, современные исследователи обращают все большее внимание на трансформации в праздничных практиках и атрибутах, происходящие под влиянием социальных перемен (см.: [1–7]). Цель данной работы – проанализировать изменения в праздничных традициях обских угров (хантов и манси), происходившие на протяжении XVIII – начала XXI в. В культуре этих народов принято различать праздники периодические (календарные) и спорадические. К последним относят медвежьи игрища. Медвежий цикл, считающийся феноменом обско-угорской культурной традиции, представляет собой особый комплекс ритуально-обрядовой деятельности и требует специального рассмотрения. Основное внимание в данной статье уделено анализу периодических праздников. В основу работы положены материалы полевых исследований автора, проводившихся на протяжении многих лет (1984–2017) на территориях ХМАО–Югры и ЯНАО среди разных этнических групп хантов и манси.

Жертвоприношение духам vs посещение храмов

До христианизации праздники обских угров представляли собой ритуальные действия, связанные с поклонением различным божествам, которых было настолько много, что, «наверное, никогда никому не удастся выявить число и имена всех этих духов» [8. С. 6]. Религиозные верования и ритуалы хантов и манси изменились под влиянием христианизации. Для праздничных практик существенным оказался переход от архаического лунного (13-месячного) к солнечному христианскому (12-месячному) календарю, что пред-

полагало не только новшества в счете месяцев, но и соблюдение соответствующих праздничных дней. В итоге древние праздники «подчинились» русскому православному календарю. Еще И.Г. Георги заметил в отношении пермских вогуличей (западных манси): «Главный их праздник называется Елбола, с которого начинается их новый год. Празднуют же оный в первый день Святой Пасхи и нарицают его праздником сошествия Божия, через что разумеют наступающую весну. Сей день посвящен у них преимущественно Торуму и Солнцу» [9. С. 65]. В публикациях XIX – начала XX в. и в полевых материалах автора имеются многочисленные подтверждения того, что дни поклонения различным божествам и духам у хантов и манси были приурочены к православным праздникам. В Петров день почитали водного духа *Инк-вурт-ики* (хант.) или *Вит-хон* (манс.). Ильин день отмечался как праздник в честь божества грома и молнии *Послан-ики* (хант.). Этот день считался у хантов серединой лета, оленеводы после него начинали забой оленей. Егоров день (весенний) *Нуй-нопты-хатл* (хант.) отмечался как праздник рождения оленят. Благовещение в обско-угорской традиции соответствовало Вороньему дню *Вурна-хатл* (хант.), или *Уринэква-хотал* (манс.), который был посвящен богине-Матери. Этот день считался праздником весны, пробуждения и оживления природы. Относительно связи богини-Матери *Калтац* (хант.) с вороной информанты высказывали две версии. Согласно первой, богиня может принимать облик вороны, по другой – вороны разбудили ее своим криком и сообщили, что она родит сына Бога¹.

Главной праздничной церемонией было жертвоприношение богам и духам, посредством которого стремились заручиться их расположением и содействием. Его совершали на священном месте, куда допускались только мужчины. Там производились опре-

деленные ритуальные действия: разводили костер, открывали священные лабазы с хранившимися в них изображениями духов-покровителей, привязывали отрезки ткани на ветви деревьев, бросали в воду монеты и т.д.² Жертвенными животными могли быть лошадь, олень, бык, баран, из птиц – петух. Помимо кровавой жертвы *йир* (хант.), божествам в праздничные дни предназначались угощение пищей *поры* (хант.), или *пури* (манс.), и «подарки» – пожертвования в виде одежды, тканей, пушнины, денег, металлических изделий (особенно из серебра). К божествам обращались с просьбами даровать удачу в промыслах, изобилие, здоровье и т.п. Женщины в праздничные дни собирались на женских священных местах, где проводили церемонию угощения духов. Некоторые информанты говорили, что в праздники поминали души умерших предков.

Замечу, что в обско-угорских языках для обозначения праздника используется два термина. Первый – «священный день», *емэн-хатл* (хант.), или *ялын-хотал* (манс.). Второй – *поры* (хант.), или *пури* (манс.), что в переводе означает «угощение», «праздник», «свадьба». Хантыйский глагол *порылыты* дословно означает «делать угощение», употребляется в значении «праздновать». Могу предположить, что термин *поры* / *пури* использовался до христианизации для обозначения праздника, сущность которого сводилась к почитанию языческих божеств и духов. Под влиянием христианской традиции конкретные праздники стали называть, используя слово «день»: Илья-хатл, Никола-хатл, Перна-хатл (День креста, Крещение), Ун-емэн-хатл (Большой священный день, Пасха). Кстати, «большие» праздники православного календаря (Рождество, Крещение, Пасха) ханты и манси признавали, но не считали своими, относя их к разряду «русских». Вероятно, это связано с тем, что их догматическая сущность была непонятна и не воспринята. Они проводились в соответствии с представлениями о нерабочем времени и были сведены к семейно-родственным угощениям.

Итак, обско-угорский праздничный календарь сформировался под влиянием православного, но во время праздников практиковались архаические языческие ритуалы. Нужно отметить, что ханты и манси слабо включились в церковную жизнь, несмотря на строительство в XVIII в. православных храмов и организацию приходов на территории их проживания [13. С. 229–283]. Никто из исследователей не упоминал о посещении обскими уграми богослужений в праздничные дни, такая практика не сложилась. В то же время традиции русского народного православия сказались на их поведении. Были широко распространены представления, что в праздники нельзя работать, т.е. ходить на промысел. Оленеводы в праздничные дни не совершали перекочевки. Информанты объясняли такую установку опасением наказания со стороны духов. Накануне праздника в доме проводили уборку. В праздничный день женщины надевали нарядную одежду, готовили мясные и рыбные блюда. Было принято ходить (приезжать) в гости или принимать гостей.

Календарные обско-угорские праздники имели коллективный характер. В них принимали участие

все жители селения, а за счет практики праздничного гостевания – большие родственные коллективы. Безусловно, это способствовало укреплению солидарности среди определенной группы людей.

Новые праздники и практики

В годы советской власти праздники стали составной частью практического культурного строительства в стране [14. С. 8]. Церковные календарные праздники как «старорежимные» официально не признавались, были установлены новые революционные. Традиционные (как говорили в те времена – «национальные») праздники оказались под запретом, поскольку были связаны с религией, борьбу с которой развернули большевики. Все народы советской страны праздновали 7 ноября, 1 мая, Международный женский день и т.д. Они отмечались в соответствии с официальным канон: торжественные собрания, демонстрации, концерты, домашние застолья. Какой-либо этнической специфики у них не было, поскольку «сверху» внедрялась советская социалистическая культура.

Традиционные календарные праздники обских угров сохранялись в народной памяти и даже отмечались, хотя и «подпольно». Проводились ритуалы *поры* и *йир* на священных местах (информация об этом не афишировалась), поддерживалась традиция гостевания. В советские времена произошла контаминация Женского дня с Вороньим днем. Информанты говорили: «Вороний день 7 апреля – это хантыйское 8 марта»; «Ханты и раньше отмечали женский день, он был 7 апреля».

В 1950–1960-е гг. в СССР появляются профессиональные праздники [15. С. 52], которые должны были символизировать профессиональную идентичность советских граждан. Для коренных малочисленных народов Севера актуальными стали День рыбака и День оленевода, поскольку рыболовство и оленеводство были основными сферами занятости коренного населения. Советские исследователи связывали такие праздники с борьбой против религии. Л.А. Тульцева заметила: «Благодаря празднику Дня оленеводов были забыты старые религиозные и магические церемонии, связанные с культом оленя и отразившие хозяйственно-промысловое значение этого животного в жизни народов Севера» [Там же. С. 79].

День оленевода отмечается весной (в марте или апреле) без фиксированной даты. Этот праздник – «мобильный», поскольку организуется в крупных поселках и городах поочередно. День рыбака отмечается во вторую субботу июля, он приурочен к окончанию нереста и началу интенсивного рыболовного промысла. В советское время праздники организовывались властями, которые были заинтересованы в развитии специфических северных отраслей хозяйства и достижении высоких показателей в социалистическом соревновании³. Они, как и все социалистические массовые мероприятия, проводились по определенным сценариям, которые разрабатывались клубными работниками и утверждались на уровне районных властей. Действо начиналось с так называемой торжественной части.

Сначала проходило собрание, где руководство колхоза (совхоза, агропредприятия) отчитывалось о работе, озвучивались плановые показатели. Передовикам производства вручались праздничные награды. Информанты вспоминали, что среди призов были охотничьи ружья, резиновые лодки, бензопилы, отрезки ткани. Торжественная часть завершалась праздничным концертом, подготовленным силами художественной самодеятельности, иногда из города приезжали профессиональные артисты. Затем начиналась неформальная часть празднования, включавшая развлекательные мероприятия – конкурсы, спортивные соревнования. Гонки на оленьих упряжках (в День оленевода), гребля на лодках-обласах (в День рыбака) появились и стали традицией в советские времена. В этнографических описаниях более раннего времени состязательные мероприятия не упоминаются. Завершалось празднование коллективными трапезами на воздухе: в День рыбака обязательно подавалась уха, а в День оленевода – оленина.

Хотя названные выше праздники внедрялись для прославления труда советских людей («все профессии нужны, все профессии важны»), со временем они включили в свою структуру традиционные обрядовые практики обских угров: стали совершаться ритуалы угощения духов и жертвоприношения. Информанты рассказывали о скрытых от посторонних глаз действиях. В День оленевода совершалось жертвоприношение верховному богу Торуму либо местному духу-хозяину, а в День рыбака – духу-хозяину воды. Это происходило на священном месте. Выполнялись и другие – сопутствующие – ритуалы: в воду бросали монеты, повязывали куски материи на деревья. День оленевода был ассоциирован с началом обско-угорского Нового года и встречей солнца (весны), а День рыбака – с поклонением духу-хозяину воды в Петров день.

Постсоветский синкретизм

В годы «перестройки» среди хантов и манси вернулось широкое этнокультурное движение по возрождению традиций, инициированное Ассоциацией «Спасение Югры». Праздники вместе с традиционными религиозными верованиями «вышли из подполья». В 2000-е гг. в ХМАО–Югре получили официальный статус Праздник угощения луны, Вороний день, День оленевода, Праздник трясогузки, Обряд поклонения Вит Хону (Празднование дня обласа), Проводы лебедя, День оленя, Праздник лося, Международный день коренных народов (с 2011 г.) и Медвежий игрища [16]. Как видно, в список вошли и возрожденные традиционные, и советские, и даже постсоветские праздники. Нужно отметить большую роль этнической интеллигенции в ренессансе праздничной культуры. На волне обско-угорского этнического возрождения конца 1980-х – начала 2000-х гг. многие общественные и политические деятели Югры полагали, что реставрация праздников усилит этническую идентичность хантов и манси. В какой-то степени так и произошло.

Праздничные мероприятия проводятся в специальных местах за пределами селений, обязательными ат-

рибутами являются наличие сцены и современных аудио и видео технических средств. Как и в советское время, праздники организуются и проводятся по инициативе «сверху», они стали «плановыми», поскольку цикл праздничных мероприятий заранее разрабатывается учреждениями культуры и утверждается на уровне районной администрации или окружного правительства. Это напоминает традиции советских праздников с обязательным официальным сценарием. По мнению О.Б. Степановой, в постсоветские времена «общение между народом и властью» в праздники даже расширилось, поскольку прибывают официальные лица из районов и округов, которые проводят встречи с населением, обсуждают проблемы, выслушивают жалобы и пожелания [6. С. 149].

Часто к праздникам приурочиваются различные конкурсы (на «лучший двор», «лучшую национальную одежду», «лучшее блюдо традиционной кухни»). Культурная программа может быть дополнена выставками, выступлениями фольклорных коллективов, гуляниями для молодежи и пр. Нередко устраивается ярмарка по продаже изделий декоративно-прикладного творчества. Программа спортивных соревнований, по сравнению с советскими временами, расширилась. Прежде всего это касается Дня оленевода. Участники состязаются не только в гонках на оленьих упряжках, но и в гонках на снегоходах, беге на охотничьих лыжах, метании тынзяна на хорей, прыжках через нарты, стрельбе и даже метании топора. По результатам конкурсов и спортивных состязаний победителям вручаются дипломы, подарки и денежные премии.

Новшеством в организации праздников является спонсорская помощь со стороны предприятий ТЭК. На средства промышленных компаний приобретаются ценные призы и подарки. В глазах коренного населения подарки имеют большую ценность. На день оленевода главным призом обычно бывает снегоход, получить который и престижно, и выгодно с материальной точки зрения. Интерпретировать вручение ценных подарков можно по-разному. Некоторые видят в этом коммерциализацию праздника, поскольку их получение повышает мотивацию людей участвовать в мероприятии. С другой стороны, здесь обнаруживаются следы архаического дарообмена с принципами реципрокности. Газовики и нефтяники получают доступ к северным недрам, а в ответ одаривают коренных жителей. В то же время снегоход зависит от бензина, который является продуктом компаний, т.е. он символизирует нефтяников и газовиков – что производим, то дарим [4. С. 232].

Важной функцией праздника в современном мире стала презентация этнической культуры и передача ее молодому поколению. На праздниках принято демонстрировать обско-угорскую этничность через исполнение песен, танцев и ношение традиционной одежды. Многие женщины надевают ее в качестве праздничного наряда. На День оленевода ношение традиционной одежды является обязательным условием для участия в гонках. Зачастую «национальная» одежда изготавливается по заказу. Мастерицы шьют женские платья и мужские рубахи по образцу той местности, из которой

они родом. Поэтому, например, участница гонки на обласах из обских манси может выступать в платье ляпинской женщины. Такие случаи подмечаются окружающими и вызывают осуждение. В связи с этим тема аутентичности одежды требует специального анализа и осмысления. Предварительно можно говорить о том, что элементы традиционной этнической культуры постепенно теряют локальную привязку и становятся универсальными.

Современный мир невозможно представить без технических инноваций, активности средств массовой информации и коммуникации, а также взаимного проникновения культурных традиций. Весьма заметно влияние глобализации на праздничные обряды и действия. Так, наряду с традиционными для Севера ухой и чаем на праздничных площадках Югры разворачивается торговля шашлыками, завезенной фабричной выпечкой и сладостями. Нужно отметить, что праздники посещают не только представители коренного населения. Большинство северных поселков стали интернациональными по составу жителей. Зрелищность праздника привлекает всеобщее внимание и стимулирует интерес к истории и этнической культуре.

Сохранили ли праздники сакральный характер? На первый взгляд кажется, что нет, поскольку слишком много в них официального и концертно-спортивного. Тем не менее религиозные ритуалы жертвоприношения и угощения духов вышли из закулисья и проводятся официально, хотя их проведение не афишируется. Во многом это объясняется изменением отношения к религии и религиозным обрядам в современном российском обществе по сравнению с советским. Нужно учитывать и то, что ритуальные практики имеют глубокие корни в культуре северных народов, хозяйственная деятельность которых была очень тесно связана с природой, что в значительной мере предопределило тип религиозности, «населившей» окружающий мир богами и духами. Обским уграм было присуще ощущение участия в их жизни потусторонних сил мистического мира. Их религиозные представления и мирозерцание предполагают топографию священных мест, связанных с «проживанием» определенных божеств, на которых проводились кол-

лективные обряды. Вокруг таких мест происходило культовое и духовное объединение жителей селения или участка реки. Эти священные места для многих поколений были и остаются символами «своей земли» (малой родины). Во время праздников они посещаются для совершения традиционных ритуалов поклонения божествам.

В прошлом коллективные обряды символизировали общность группы. Способствуют ли современные праздничные мероприятия укреплению этнической идентичности? Н.А. Тучкова на селькупском материале обратила внимание на то, что проведение так называемых «национальных праздников» выступает мощным этноконсолидирующим фактором [17. С. 103]. «Фольклор и мифологические концепции дают материал, который переосмысливается и преломляется через нужды сценического пространства (можно предполагать, что со временем все зрелищное будет задействовано в максимально широком диапазоне) и порождает новую культурную традицию. Создатели очень стараются возродить (но часто получается именно “придумать заново”) формы коллективной обрядовой деятельности» [Там же. С. 107].

Заключение

Можно ли современные праздники хантов и манси считать традиционными? Однозначный ответ дать сложно. Политические деятели Югры, представители этнической интеллигенции усматривают в современных праздниках возрождение традиции. Но это не означает ее реконструкцию. Праздник изменил форму: из преимущественного сакрального ритуального действия он трансформировался в массовое зрелищное мероприятие. Традиционные праздники не регулировались «сверху», они были «закрытыми» для посторонних, а сейчас большое внимание уделяется популяризации праздников через СМИ. Возобновленные праздничные практики во многом связаны с активностью этнических элит (этнолидеров). По сути, произошло конструирование новых по содержанию и функциям праздников на основе совмещения обско-угорских этнических традиций и советских.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробное описание этого традиционного праздника у манси приводят Н.И. Новикова и С.А. Попова [10. С. 161–171; 11].

² К.Ф. Карьялайнен привел подробное описание жертвоприношений, совершаемых иртышскими хантами в дер. Чингалы (юрты Цингалинские. – *Е.М.*) [8. С. 177; 12. С. 118–120].

³ Исследование М. Момзиковой о Дне оленевода на Таймыре показало, что он был инициирован сначала на районном, потом на окружном уровне [4]. О.Б. Степанова на селькупском материале подтвердила, что «команда» к проведению праздника и финансовая поддержка поступали сверху, от районной власти, а организационную работу выполняла администрация поселков [6. С. 149].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошелева Е.Ю. Трансформационные процессы в духовной культуре селькупов и хантов Томской области в 1990–2000-е годы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. Вып. 3 (66). С. 168–173.
2. Батьянова Е.П. Национальные праздники у телеутов в XX–XXI вв. // Этнографическое обозрение. 2011. № 6. С. 16–25.
3. Dudeck S. Der Tag des Rentierzüchters: Repräsentation indigener Lebensstile zwischen Taigawohnplatz und Erdölstadt in Westsibirien. Fürstenberg ; Havel : Kulturstiftung Sibirien, 2013. 351 S.
4. Момзикова М. «Северная масленица»: День оленевода в советском и современном российском контекстах // Мифологические модели и ритуальные поведение в советском и постсоветском пространстве. М. : РГГУ, 2013. С. 227–237.
5. Степанова О.Б. Селькупский праздник встречи перелетных птиц: прошлое и настоящее // Радловский сборник : научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г. СПб. : МАЭ РАН, 2016. С. 282–290.

6. Степанова О.Б. Связь двух эпох: воплощение в празднике // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 2 (41). С. 148–156.
7. Волокитина Н.А. Взаимодействие традиционной и современной праздничной культуры в Республике Коми // Человек. Культура. Образование. 2018. № 3 (29). С. 50–58.
8. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов / пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 2. 284 с.
9. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. СПб., 1776. Ч. 1.
10. Новикова Н.И. Традиционные праздники манси. М. : ИЭА РАН, 1995. 222 с.
11. Попова С.А. Традиционный праздник манси уринэква хотал «вороний день» // Этнография народов Западной Сибири : к юбилею доктора исторических наук, профессора З.П. Соколовой. М. : ИЭА РАН, 2000. С. 212–222.
12. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов / пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 3. 264 с.
13. Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов. XVII–XX вв. Екатеринбург ; Салехард : АртМедиа, 2005. 360 с.
14. Рольф М. Советские массовые праздники. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2009. 439 с.
15. Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. М. : Наука, 1985. 191 с.
16. Праздники коренных народов Югры. URL: <https://kmsns.admhmao.ru/prazdniki-korennykh-narodov-yugry/> (дата обращения: 01.08.2020).
17. Тучкова Н.А. Художественная самодеятельность и фольклорно-мифотворческий процесс как этноконсолидирующие факторы, стимулирующие рост этнической идентичности (по материалам Парабельского района Томской области) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015. № 2 (8). С. 102–111.

Elena P. Martynova, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russian Federation). E-mail: ep_martynova@mail.ru

OB UGRIAN'S HOLIDAYS: TRADITIONS IN THE CHANGING WORLD

Keywords: traditional culture; Ob Ugrian; holidays; transformation of traditions.

The article deals with the analysis of changes in the festive traditions and practices of the Ob Ugrian peoples (Khanty and Mansi) which took place during the XVIII – XXI cc. under the influence of the social changes. The work is based on the field materials of the author which conducted during many years (1984–2017) in Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug among the different ethnic groups of Khanty and Mansi.

The Ob Ugrian festivals before the Christianization represented ritual activities associated with the worship of various deities and spirits. After the Christianization, the ancient holidays related with the annual household cycle were included in the Russian Orthodox calendar. However, they were still the worship of a particular deity or spirit. Many pagan features are found in the festive ritual actions: visiting a sacred place, making a ritual fire, and offering a sacrifice with a joint meal. The deities were asked to grant good luck in fishing and hunting, abundance, health, etc.

During the years of the Soviet power Church calendar holidays were not officially recognized as “prerevolutionary - old-fashion” holidays, and new revolutionary ones were established instead. However the traditional holidays of the Ob Ugrian peoples were preserved in people’s memory and “secretly” celebrated. In the 1950s and 1960s, the professional holidays appeared; they symbolized the professional identity of Soviet citizens. Fisherman’s Day and Reindeer Herder’s Day became relevant for indigenous peoples (including Khanty and Mansi) due to fishing and reindeer husbandry were their main activity. In Soviet times a new tradition originated – racing on reindeer sledges (Reindeer Herder’s Day), boat racing on traditional oblas’es (Fisherman’s Day). Over time these secular holidays included in their structure traditional ceremonial practices of the Ob Ugrian peoples, such as the rituals of treating spirits and sacrifices.

During the Perestroika years many religious traditions of the Ob Ugrian peoples were revived, including holidays, which received official status in the 2000s. They are organized and held on the authorities’ initiative, that resembles the Soviet holidays traditions with a mandatory official scenario. A novelty in organizing events is sponsorship from industrial companies. An important function of the holiday in the modern world has become the presentation of ethnic culture and its transfer to the younger generation. The Ob-Ugrian ethnicity shows through singing, dancing and wearing traditional clothing during the festivals. The influence of globalization is very noticeable during the holidays. Along with traditional fish soup and tea, there is a trade in shashliks, pastries and sweets. Festivals have changed their form: from a primarily sacred ritual action into a public entertainment. In fact, there was a construction of new holidays in terms of content and functions based on the combination of Ob-Ugrian ethnic traditions and Soviet ones.

REFERENCES

1. Kosheleva, E.Yu. (2007) Transformatsionnye protsessy v dukhovnoy kul'ture sel'kupov i khandov Tomskoy oblasti v 1990–2000-e gody [Transformational Processes in the Spiritual Culture of the Selkups and Khanty of the Tomsk Region in the 1990s – 2000s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 3(66). pp. 168–173.
2. Batyanova, E.P. (2011) Natsional'nye prazdniki u teleutov v XX–XXI vv. [National Holidays among Teleuts in the 20th – 21st century]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 6. pp. 16–25.
3. Dudeck, S. (2013) *Der Tag des Rentierzüchters: Repräsentation indigener Lebensstile zwischen Taigawohnplatz und Erdölstadt in Westsibirien*. Fürstenberg; Havel: Kulturstiftung Sibirien.
4. Momzikova, M. (2013) “Severnaya maslenitsa”: Den' olenovoda v sovetskom i sovremennom rossiyskom kontekstakh [“Northern Maslenitsa”: Reindeer Herder's Day in the Soviet and Contemporary Russian Context]. In: Arkhipova, A.S. (ed.) *Mifologicheskie modeli i ritual'noe povedenie v sovetskom i postsovetskom prostranstve* [Mythological models and ritual behavior in the Soviet and post-Soviet space]. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 227–237.
5. Stepanova, O.B. (2016) Sel'kupskiy prazdnik vstrechi pereletnykh ptits: proshloe i nastoyashchee [The Selkup festival of meeting migratory birds: the past and present]. In: Chistov, Yu.K. (ed.) *Radlovskiy sbornik : nauchnye issledovaniya i muzeynye proekty MAE RAN v 2015 g.* [The Radlov Collection. Scientific research and museum projects of the Museum of Anthropology and Ethnography in 2015]. St. Petersburg: RAS. pp. 282–290.
6. Stepanova, O.B. (2018) Communication between two epochs: incarnation in a festival. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*. 2(41). pp.148–156. (In Russian). DOI: 10.20874/2071-0437-2018-41-2-148-156
7. Volokitina, N.A. (2018) Cooperation of traditional and modern festival culture in the Komi Republic. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie – Human. Culture. Education*. 3(29). pp. 50–58. (In Russian).
8. Karjalainen, K.F. (1995) *Religiya yugorskikh narodov* [Religion of the Ugra peoples]. Vol. 2. Translated from German by N.V. Lukina. Tomsk: Tomsk State University.
9. Georgi, I.G. (1776) *Opisanie vseh v Rossiyskom gosudarstve obitayushchikh narodov* [Description of all the peoples living in the Russian state]. St. Petersburg: [s.n.].
10. Novikova, N.I. (1995) *Traditsionnye prazdniki mansi* [Traditional Mansi Holidays]. Moscow: [s.n.].
11. Popova, S.A. (2000) Traditsionnyy prazdnik mansi urinekva khotal “voroniy den” [Traditional Mansi holiday Urinekwa Hotal – “The Crow's Day”]. In: *Etnografiya narodov Zapadnoy Sibiri* [Ethnography of the Peoples of Western Siberia]. Moscow: RAS. pp. 212–222.

12. Karjalainen, K.F. (1995) *Religiya yugorskikh narodov* [Religion of the Ugra peoples]. [Religion of the Ugra peoples]. Vol. 3. Translated from German by N.V. Lukina. Tomsk: Tomsk State University.
13. Glavatskaya, E.M. (2005) *Religioznye traditsii khantov. XVII–XX vv.* [Religious traditions of the Khanty. The 17th – 20th century]. Ekaterinburg; Salekhard: ArtMedia.
14. Rolf, M. (2009) *Sovetskie massovye prazdniki* [Soviet public holidays]. Moscow: ROSSPEN.
15. Tultseva, L.A. (1985) *Sovremennye prazdniki i obryady narodov SSSR R* [Modern Holidays and Ceremonies of the USSR Peoples]. Moscow: Nauka.
16. Russia. (n.d.) *Prazdniki korennykh narodov Yugry* [Holidays of the Ugra Indigenous Peoples]. [Online] Available from: <https://kmns.admhmao.ru/prazdniki-korennykh-narodov-yugry/> (Accessed: 1st August 2020).
17. Tuchkova, N.A. (2015) Folk performing arts and folk myth creation process as ethnic consolidation factors stimulating ethnic identity development (based on data from Parabel district of Tomsk). *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2(8). pp. 102–111. (In Russian).